

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Г. Кибальник,
доктор юридических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра
уголовного права и процесса, заведующий)

27 июня 2013 г. Пленум Верховного Суда России принял Постановление «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее — Постановление). Важность этого документа трудно переоценить, хотя бы по той причине, что на сегодняшний день Постановление является единственным ориентиром для российских судов в плане единообразного применения норм об освобождении от уголовной ответственности. Позволю себе высказать несколько суждений о «ключевых моментах» этого документа.

Общие положения об освобождении от уголовной ответственности. Прежде всего, надо обратить внимание на судебное понимание юридической природы такого освобождения — его сущность составляет отказ государства от *реализации* уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. Да, такой человек формально не признается виновным в совершении преступления. Но факт его освобождения не означает отсутствия в деянии признаков состава преступления и делает невозможной реабилитацию лица, совершившего преступление (п. 28 Постановления).

Одним из наиболее примечательных разъяснений Постановления стало указание на то, каких лиц надо считать *впервые совершившими преступление* для возможности применения ст. ст. 75,

76 и 76¹ УК (п. 2). В доктрине этот вопрос стал одним из наиболее дебатированных. В различных позициях не вызывали сомнений, пожалуй, только два основания юридического признания преступления «совершенным впервые» (естественно, при фактическом наличии ранее совершенного преступления/преступлений), — это истечение сроков давности ответственности за ранее совершенное преступление и/или аннулирование имевшейся судимости.

Указанные основания названы и в Постановлении. Однако в качестве несомненного позитива надо расценивать отнесение к кругу «впервые совершивших преступление»: а) лиц, совершивших одно или несколько преступлений, при отсутствии осуждения ни за одно из них; б) лиц, в отношении которых не вступил в законную силу приговор за ранее совершенное преступление; в) лиц, осужденных за деяния, впоследствии подвергшихся декриминализации; г) лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности.

Во-первых, отсутствие осуждения и/или вступившего в законную силу приговора за ранее совершенное преступление прямо корреспондируют к презумпции невиновности: если нет вступившего в силу приговора — значит нельзя человека признать ранее совершившим преступление. Во-вторых, официальное признание в качестве «впервые совершивших преступление» лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности,

подтверждает правильность высказанной идеи о том, что освобождение от уголовной ответственности по любым основаниям должно прекращать уголовное правоотношение как таковое¹ и, следовательно, аннулировать все правовые последствия совершенного преступления.

Далее, п. 3 Постановления значительно расширяет возможность применения ст. ст. 75–76¹ УК (что само по себе уже хорошо), указав на *возможность возмещения ущерба или заглаживания вреда* не только лицом, непосредственно совершившим преступление, но и иными лицами (не обязательно супругом или близкими родственниками), а также организацией (при совершении налоговых преступлений). Понятно, что такое возмещение (заглаживание), совершенное третьим лицом, должно иметь место *de facto*, без отсрочки «на будущее», и получить согласие со стороны самого причинителя вреда. По существу, такое понимание возмещения (заглаживания) корреспондирует к идее о том, что возможность освобождения от уголовной ответственности связана с утратой общественной опасности самим освобождаемым лицом или совершенным им преступлением.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Надо заметить, что Верховный Суд занял компромиссную позицию относительно решения вопроса о том, все ли действия, перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК, необходимо совершить лицу, освобождаемому от уголовной ответственности. С одной стороны, в п. 4 Постановления говорится о том, что освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии «выполнения всех» таких действий. С другой — возможность применения ч. 1 ст. 75 УК связывается с совершением лицом хотя бы некоторых из этих действий, объективно свидетельствующих о деятельном раскаянии, при невозможности осуществить иные.

Большой «позитив» в судебном толковании деятельного раскаяния состоит в указании на то обстоятельство, что освобождение от уголовной ответственности на основании применения примечания к статье Особенной части УК возможно и в случаях, когда лицо совершило совокупность преступлений. В п. 8 Постановления приведен пример о возможном освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном

вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ. Однако такое освобождение не должно препятствовать, например, «привлечению его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования». И данное разъяснение обладает большой практической важностью, ибо впервые, как говорится, «на официальном уровне», приоритетным признается действие нормы о специальном виде освобождения от уголовной ответственности в случаях множественности преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Позиция Верховного Суда относительно применения положений ст. 76 УК однозначна: освобождение по этому основанию возможно при солидарном исполнении двух условий — наличия собственно факта примирения и заглаживании вреда, причиненного потерпевшему (п. 9 Постановления). При этом принципиально важно указание на то, что размер возмещения определяется волеизъявлением потерпевшего (это один из немногочисленных, к сожалению, примеров, когда защита прав потерпевшего на деле выдвигается «на передний план»).

Важным в практической плоскости представляется разъяснение, согласно которому, при конфликте мнений несовершеннолетнего потерпевшего и его законных представителей, приоритет отдается позиции самого потерпевшего.

Как известно, в доктрине спорным считается вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК в случаях смерти пострадавшего (речь здесь идет о привилегированных убийствах и неосторожном причинении смерти), когда статус потерпевшего «переходит» к близкому родственнику погибшего. Думается, что положения п. 12 Постановления (о возможности примирения лица, совершившего преступление, и близкого родственника погибшего, признанного потерпевшим в порядке ст. 45 УПК) будут встречены неоднозначно.

Наконец, в качестве принципиально важного надо расценивать прямое указание п. 13 Постановления о том, что при наличии нескольких потерпевших лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только при примирении с каждым из них.

Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях.

¹ Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / под ред. А. В. Наумова. — М., 2010. — С. 230.

Как известно, сам факт появления ст. 76¹ УК вызвал критику со стороны многих отечественных авторов. Одна из главных проблем состоит в вопросе приоритетности применения этой нормы и примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК. К сожалению, Постановление ответа на этот вопрос не дает. Тем не менее, констатируется тот факт, что для применения ст. 76¹ УК к налоговым преступлениям уплата недоимки должна состояться в полном объеме, включая пени и штрафы, и до начала заседания суда первой инстанции (п. 14).

Что касается иных (не налоговых) экономических преступлений, то немаловажным представляется указание на то, что неполные возмещение ущерба и/или перечисление в федеральный бюджет дохода и возмещений препятствует применению не только ст. 76¹ УК, но и ст. ст. 75 и 76 УК. К сожалению, иных разъяснений по применению ч. 2 ст. 76¹ УК Верховный Суд не дал.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Исходя из положений пунктов 17 и 18 Постановления, можно утверждать следующее: срок давности уголовной ответственности понимается Верховным Судом как временной промежуток, в течение которого должно состояться не просто вынесение, а вступление в силу приговора или иного судебного решения по делу (в частности, включая решение об освобождении от ответственности по иным основаниям). Это весьма нужное разъяснение, отражающее, по существу, представление о сроке давности уголовной ответственности как о времени возможной реакции государства на совершенное преступление.

Не вполне однозначно можно расценить понимание уклонения лица от следствия и суда, содержащееся в п. 19 Постановления. С одной стороны, совершенно справедливо говорится об уклонении в случаях, когда подозреваемый либо обвиняемый нарушают избранную меру пресечения. Но здесь лицо, совершившее преступление, имеет вполне определенный процессуальный статус, и до его сведения официально доведена позиция государства о подозрении/обвинении в совершении преступления. Как быть в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, скрывается (изменяет место жительства или нахождения), но официально ему лично обвинение не предъявлено, а вынесено заочно? Верховный Суд считает, что в этом случае уклонение имеет место. Более того, суд должен проверить «доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск». Почему лицо выдвигать доводы о том, что не скрывалось от следствия и суда — тоже неясно, учитывая, что, в силу известных предписаний, лицо в уголовном деле не обязано доказывать свою невиновность, та и так презюмируется.

Думается, что подобного рода позиция не вполне соответствует пониманию природы срока уголовной ответственности, как оно (понимание) изложено в пунктах 17 и 18 Постановления. Если срок давности уголовной ответственности «адресуется» государству, то его приостановление не может иметь места при заочном вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и/или заочном избрании меры пресечения.